

Тен Ю. П.

(Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан; yutet.51@gmail.com)

СВОЕОБРАЗИЕ КОМПОЗИЦИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ ПРОЗЫ ЯН ВОН СИКА

Аннотация: Прозаическое творчество Ян Вон Сика (1932–2006) — представителя корейской литературы Казахстана, которая стала частью казахстанской литературы и обрела новое дыхание, — рассматривается впервые. После Корейской войны руководство КНДР направляло в Москву талантливую молодежь для получения образования. Новой республике нужны были грамотные специалисты для строительства нового государства. Ян Вон Сик, окончив в 1958 г. ВГИК, просит политического убежища и остается в СССР. Он начинает трудовую и творческую жизнь в Казахстане. Ян Вон Сик был членом Союза писателей СССР (1990) и Казахстана, Союза кинематографистов СССР, международной писательской организации «ПЕН-клуб». Проза Ян Вон Сика, написанная на диалекте провинции Хамкён, передает через систему образов, в том числе и словесных, своеобразие описываемого периода развития общества. Одна из художественных особенностей прозы Ян Вон Сика 1950–1980-х гг. — использование *корё мар*. В произведениях, описывающих события начала XX в., язык дальневосточных корейцев отличается. Каждый исторический период создает свои слова, исчезающие вслед за эпохой.

Ключевые слова: система словесных образов, композиционный прием, контраст, *корё сарам*, *корё мар*.

Ten Yuliya

(Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan; yutet.51@gmail.com)

THE PECULIARITY OF THE COMPOSITION AND ARTISTIC SPEECH OF PROSE OF YANG WON SIK

Abstract: The prosaic works of Yang Won Sik (1932–2006), a representative of Korean literature in Kazakhstan, are considered for the first time. After the Korean War, the DPRK leadership sent talented youth to Moscow to get an education. The New Republic needed qualified specialists to build a new state. Yang Won Sik graduates from VGIK in 1958 and stays in the USSR. He devoted many years to the life of the *Kazakhfilm Studio* and the republican newspaper *Kore Ilbo*. Yang Won Sik was a member of the Union of Writers of the USSR (1990) and Kazakhstan, a member of the Union of Cinematographers of the USSR, a member of the international PEN Club. The prose by Yang Won Sik written in a dialect of the province of Hamken conveys the historical “time — space” through the system of images and, in particular, verbal images. The author introduces the reader to the panorama of events of the beginning of the last century to the present. In his works of the 1950s and 1980s, Yang Won Sik uses *Koryo mar* in artistic speech. In the stories describing the events of the early twentieth century, the language of the Far Eastern Koreans is different. Each historical period creates its own words that disappear with the era.

Keywords: system of verbal images, compositional device, contrast, *Koryo saram*, *Koryo mar*.

Прозаическое творчество Ян Вон Сика (1932–2006) — представителя корейской литературы Казахстана, которая стала частью казахстанской литературы и обрела новое дыхание, — рассматривается впервые. Творчество корейских писателей находилось под влиянием классического литературного наследия Кореи и России, но в то же время насильственное переселение, раскол Кореи на Север и Юг отразились на мировоззрении корейских авторов.

После Корейской войны (1950–1953 гг.) руководство КНДР направляло в Москву талантливую молодежь для получения образования. Новой республике нужны были грамотные специалисты для строительства нового государства. Ян Вон Сик, окончив в 1958 г. Всесоюзный Государственный институт кинематографии (ВГИК), просит политического убежища и остается в СССР. В Казахстане он начинает трудовую и творческую жизнь. Он был членом Союза писателей СССР (1990) и Казахстана, Союза кинематографистов СССР, международной писательской организации «ПЕН-клуб». Ян Вон Сик, наряду с Хан Дином, относится к группе корейских поэтов и прозаиков второго поколения, выросших и получивших образование в КНДР и на Сахалине.

Судьба сложилась так, что он отдал многие годы жизни киностудии «Казахфильм» и республиканской газете «Корё ильбо». Отмечены наградами документальные кинофильмы Ян Вон Сика «Здесь моя Арктика!», «Город и горы», «Охотники за лавинами», «Пустыня».

Литературные произведения Ян Вон Сика также отмечены престижными наградами. Рассказ-быль «40 лет на чужбине» получил Поощрительную награду Республики Корея (1992), стихи «Казахская степь» отмечены Поощрительной премией Фонда помощи зарубежным корейцам (1992), рассказ «Ливень» получил главный приз издательства «Зарубежная литература США» (2000). Перу Ян Вон Сика принадлежат и переводы с русского на корейский язык. Его переводы книг Абая «Слова назидания» и Н. Назарбаева «На пороге XXI века» изданы в Сеуле.

Г. Н. Ким отмечает, что «важную роль в развитии советской корейской литературы сыграла корейская секция при Союзе писателей Казахстана, созданная в 1962 г. Ее возглавляли в разные годы Ким Дюн, Мен Дон Ук, Хан Дин, Михаил Пак, Ян Вон Сик» [2, с. 26].

Поэтическое творчество Ян Вон Сика исследует К. А. Сундеткалиева. Трудолюбие, умение находить общий язык с соседями, дружеская помощь и поддержка, стремление к знаниям — все эти черты автор поэтических произведений считает определяющими в характере корейцев [3, с. 3].

Проза Ян Вон Сика, написанная на диалекте провинции Хамкён, передает через систему образов, в том числе и словесных, своеобразие описываемого периода развития общества. В сборник произведений Ян Вон Сика «Гроза в июле» (칠월의 소나기), изданный после его кончины, в 2007 г., при поддержке Фонда помощи зарубежным корейцам, вошли следующие новеллы: «Елена» (엘레나), «Листопад» (낙엽이질 때), «Последнее желание матери» (어머니의 마지막 소원), «Гроза в июле» (칠월의 소나기), «Бабушка-калека» (꼬부랑 할머니), «Ресторан “Гульдер”» (굴데르 레스토랑), «Сосед» (이웃), «Голубая ID-карта» (녹색 거주증),

«Отец» (나의 아버지), «Сопка любви» (등탑봉) [5]. Одной из художественных особенностей прозы Ян Вон Сика является использование *корё мар*, пословиц и поговорок, создающих национально-культурную коммуникацию между прошлым и настоящим. Ян Вон Сик — последний представитель современных писателей, создававший произведения на корейском языке в постсоветском пространстве.

Сборник «Гроза в июле», во многом автобиографический, как отмечает литературный критик Чжон Сан Джин (정상진), открывает новелла «Листопад» (낙엽이 질 때) [5, с. 4]. В ней отражена одна из сторон действительности в стране Советов в 1970-е гг. Если после депортации в Казахстан и Среднюю Азию корейцы проживали в сельской местности, то начиная с конца 1950-х гг. они стали пополнять городское население. Для первого поколения переселенцев целью всей жизни было дать образование детям, чтобы они могли занять достойное место в государстве. После окончания средней школы молодежь уезжала в город, чтобы продолжить образование в высшей школе. Некоторые родители тоже переезжали вслед за детьми в город. В деревне оставались лишь те, кто не мог позволить себе переезд. В 1960–1970-х гг. молодым специалистам, особо отличившимся на производстве, государство совершенно бесплатно предоставляло квартиры со всеми удобствами в многоэтажных домах.

Повесть пронизана размышлениями писателя о том, что из соображений корысти, дети забывают о своих стареющих родителях. Герой повести старик Хон растил единственного сына, как драгоценный жемчуг. После смерти жены старик Хон продал дом в деревне и купил небольшой домик без удобств в городе. Жизнь старика Хона, который разменял уже седьмой десяток, в семье сына была полна неприятных неожиданностей и обидных до глубины души упреков. Однажды сын и невестка предложили свекру продать дом, чтобы они могли получить государственную квартиру со всеми удобствами, где не надо топить печь углем, а старику Хону предложили снять небольшой угол. Свекор только молча кивнул головой, слезы катились по его морщинистой щеке. Однажды осенью, когда начался листопад, и бурая и желтая, как солнце, листва покрыла землю, приехал внук Коля. За хорошую службу в армии его наградили коротким отпуском. Коля первым делом спросил о дедушке. Он долго искал дом, адрес которого дали родители. Наконец, не без помощи соседей, он отыскал покосившийся домик, давно не знавший ремонта. Когда он открыл дверь, трупный запах ударил в нос. После похорон деда Коля уезжает на службу, хотя отпуск еще не закончился.

В основе сюжета новеллы «Елена» (엘레나) лежит история нелегкой жизни юноши вдали от родного дома и его воспоминания о семье. Из них мы узнаем об ушедшей эпохе, о политике и строительстве нового государства на севере Кореи, для которого нужны грамотные специалисты.

Какому только унижению не подвергались ученики из Кореи, не знавшие русского языка! Для них было невыносимо находиться в среде сверстников, которые постоянно унижали и обзывали их. Поэтому корейские дети часто уходили с утра и весь день проводили где угодно, но не в школе, а вечером возвра-

щались домой. В период пансоветизма в стране равенства, братства и дружбы народов проживал единый советский народ, и на подобные мелочи не обращали внимания. Корейцы молча терпели обиды, унижения.

Тема выживания корейцев и в конце концов их желания занять достойное место в обществе воплощается и при помощи композиционного приема — контраста. В повести «Собакоеды» (식견종) автор отмечает, что корейцы едят «корейского барашка», отсюда и прозвище, давнее название произведению. Автор показывает, насколько кореец может быть привязан к животному. Герой повести Андрей понимает бродячих псов и заботится о них. Андрей, по воле судьбы отбывающий наказание в колонии, носит объедки собакам на пустырь. И даже если это стая, они его не трогают, а в знак благодарности виляют хвостом.

Дедушка Андрея бежал на Дальний Восток после насильственного присоединения Кореи к Японии. Там он принял православие и получил новое имя Сергей и фамилию Турчин [5, с. 170]. В семье Турчиных не принято было есть «корейского барашка». Дед Сергей многое знал о жизни и истории корейцев. Когда на мероприятиях, таких как свадьба, юбилей или день рождения, речь заходила о «корейском барашке», дедушка Сергей рассказывал о том, почему корейцы стали есть его. По его словам, в V в. до н. э. конфуцианство вытеснило буддизм в Корею, и буддийские монахи укрылись высоко в горах в созданных ими храмах. Однажды зимой выпало так много снега, что выбраться из монастыря и спуститься к селению за продуктами не было никакой возможности. Монахи голодали день, второй, сосновая хвоя не утоляла чувство голода. И на четвертый день они задумали съесть сторожевую собаку монастыря. Так и поступили. Это спасло их от голодной смерти, а весть об этом случае распространилась по всей округе.

В повести «Елена» студент из Кореи всеми силами старается овладеть азами науки, несмотря на языковой барьер. Не без помощи своей однокурсницы и подруги Елены он обретает уверенность в себе и находит применение своему таланту.

Повесть начинается с описания предновогодней Москвы. Декабрь 1954 года. Улицы города полны снующих людей с елками, пахнущими свежей хвойной смолой, поэтому кажется, что хвойная чаща приблизилась к городу. В магазинах километровые очереди за елочными украшениями, подарками и шампанским. Автор отмечает, что в Советской стране много праздников, это и 8 марта, и 1 мая и 7 ноября, но, пожалуй, самый желанный и веселый праздник — это Новый год. Герой повести Нам Вон Иль впервые встречает Новый год по традициям западной культуры. Но для него и его земляков, приехавших на учебу из Кореи, этот праздник омрачен тем, что ребята ограничены как в средствах, так и в праве передвижения по стране. Несмотря на то что Елена приглашает его поехать в другой город к родителям на праздники, он не может принять приглашение.

Повесть построена на противопоставлениях. С одной стороны, автор показывает предпраздничную Москву с ее суетой, приподнятым настроением, ожиданием праздника, свершения чуда и надеждой на то, что мечты сбудутся, а

с другой — атмосферу праздника в студенческом общежитии и настроение студентов из Кореи. Нам Вон Иль на приглашение Елены отвечает одним словом: «넌리자 (안 돼요!)» — «Нельзя». В то время иностранцы не могли уехать за пределы города без разрешения миграционной службы. Конечно, можно было уехать без их ведома на поезде или на машине, но Вон Иль приехал из страны, в которой многое в жизни определяется канонами конфуцианства. Он, как воспитанный и образованный кореец, не мог нарушить правила проживания в чужой стране. О малейших нарушениях со стороны студентов тут же сообщалось в посольство. Наказание следовало незамедлительно, вплоть до депортации на родину, а там ждали иные меры наказания.

Как же трудно учиться иностранцу, едва знающему только буквы русского алфавита! И проблема не только в языковом барьере, но и в адаптации к чужой культуре, образу жизни и мышлению. Насколько психологически тяжело было Вон Илю без плеча, которое могло бы поддержать его в этой трудной жизненной ситуации. Автор характеризует Елену как сокурсника, истинного друга. Она готова помочь Вон Илю как в учебе, так и в жизни. Елена предлагает Нам Вон Илю найти применение его увлечению фотографией и даже заработать деньги. Елена искренне, с чистой душой относится к своему сокурснику и всеми силами старается, чтобы пребывание бедного студента в ее стране было не столь унылым и тяжелым.

На первый взгляд, новелла «Елена» — повесть о любви. Противопоставление наблюдается на уровне чувственной оппозиции «любовь — отказ от счастья». Герой повести Нам Вон Иль любит Елену, но он не может принять эту любовь, тем самым он отказывается от счастья. Идея произведения заключается не в наказании за просьбу политического убежища. Для иностранца, временно проживающего в чужой стране, важны мораль, патриотизм, чувство ответственности перед родиной. Определять свою жизненную позицию Вон Илю нужно в пределах четких границ между личным счастьем и миссией, возложенной на него государством.

Повесть «Сопка любви» (등탑봉) — заключительное произведение цикла рассказов сборника «Гроза в июле». Эта повесть занимает особое место в сборнике. Ян Вон Сик долгое время работал редактором литературного отдела газет «Ленин кичи», а затем «Корё ильбо». Он долгое время исследовал партизанское движение на Дальнем Востоке. В основу сюжета повести «Сопка любви» легли реальные события этого партизанского движения, история действительно существовавшего корейского партизанского отряда «슬밭관» (Партизаны бора).

Описанные в произведении «Сопка любви» историческое пространство и географическое название имели место в действительности. С начала 1910 г. и до конца 1920 г., до установления власти Советов в Дальневосточном крае, формировались корейские партизанские отряды, ожесточенно воевавшие за освобождение Кореи от японского протектората. 등탑봉 (сопка Маяк) — название действительно существующей горы на Дальнем Востоке. Японцы облюбовали эту гору и устроили там свой гарнизон. Корейский партизанский отряд «슬밭관» вел масштабную анти-

японскую борьбу за независимость Кореи. Автор на фоне указанных событий показал в произведении, как выживали корейцы, населявшие этот край. Молодежь, их родители и даже старики — все внесли определенный вклад в антияпонскую борьбу. Литературный критик Чжон Сан Джин отмечает, что «...трудно найти литературные произведения, отражающие антияпонскую борьбу дальневосточных корейцев» [5, с. 13]. Чжон Сан Джин надеется, что это произведение станет базой для уроков истории и назиданием для будущих поколений. События в повести заканчиваются в 1923 г., когда Дальневосточный край был освобожден от японцев. К сожалению, не все герои повести остаются в живых. В одном из ожесточенных боев с японцами Мен Чжун погибает. Мария и Ман Су остаются в живых, создают прекрасную счастливую семью. Они добиваются огромных успехов в мирной жизни и высокого положения в обществе. Ман Су получает степень доктора сельскохозяйственных наук. Мария, известный врач, впоследствии становится руководителем огромной больницы. Противопоставление наблюдается и в данной повести при описании исторического времени-пространства. Автор верит в светлое будущее корейцев. Они получили свободу в выборе места проживания, получили возможность иметь образование и занимать достойное место в обществе.

Произведения Ян Вон Сика отличаются необычным стилем. Характеризуя героев, писатель использует *корё мар*. Художественная речь героев произведений, по словам поэта Пак Ён Уна, отличается влиянием диалекта южной провинции Пхёнан-Намдо, а также влиянием русского языка и особенно *корё мар*, диалекта *корё сарам*. Рассказы Ян Вон Сика представляют собой памятник этого диалекта. Структура рассказов определяется двумя жанровыми и языковыми клише — философским и ораторским. Своеобразие прозы 1950–1980-х гг. проявляется в использовании автором в художественной речи пословиц, поговорок, фразеологизмов и слов *корё мар*. Автор отмечает, что в основе *корё мар* лежит диалект провинции Хамкён. В рассказах автор приводит многочисленные сноски, в которых дает написание и толкование слов *корё мар* на сеульском стандарте. Использование в произведениях Ян Вон Сика *корё мар* характеризует мировоззрение его героев, их быт и характеры представителей *корё сарам*. Ниже в таблице даны примеры *корё мар* из произведений Ян Вон Сика.

Топонимы и безэквивалентная лексика передаются в произведениях Ян Вон Сика также в соответствии с его стилем, как он воспринимал их в тот период развития языка и культуры *корё сарам*.

로시아인, 우즈베크인, 따르인 [5, с. 172]
 카자흐스탄, 구리예브시, 망기슬라크시, 우크리이나 [5, с. 172]
 따라즈 쉘첸코, 싸샤, 엘레나, 올래, 안드레이
 품소몰스까야 거리
 모르스까야 본다 (바다 파도) 식당 [5, с. 174]
 로씨아 원동땅 [5, с. 368]

Стиль автора передает глубокое единство внешнего облика и внутреннего содержания, он двигается от общего принципа к его частным проявлениям, и со-

Таблица. Примеры использования *korë mar* в произведениях Ян Вон Сика

Слова и словосочетания	Сеульский стандарт	Контекст	Перевод
고려 말	표중어	본문	번역
베껴쓰다 <i>скопировать;</i> <i>переписать с...</i>	훔쳐쓰다, 표절하다	강의개요... 그것을 우선 베껴쓰고 사전을 이용해 번역을 해야 한다 [5, с. 43]	Конспект лекций... мне сначала надо <i>переписать</i> в свою тетрадь и перевести, используя словарь.
딴 궁리 <i>думать о другом</i>	다른 생각	딴 궁리를 할 수 있는 동기와 기회를 주지 않았고 ... [5, с. 53]	Она не давала мне повода и возможности <i>думать о другом</i> .
자빠지다 <i>Упасть (навзничь)</i>	넘어지다	...미끄러져 나가...서먹한 사이였던 두몸이 함께 자빠지면서... [5, с. 56]	Поскользнувшись, они неловко <i>упали</i> в снег.
일 없다 <i>ничего, нормально</i>	괜찮다	시내에서 살게 된 학생들은 일 없지만 ... [5, с. 82]	Для студентов, живущих в городе, там <i>не было проблем</i> .
삐오네르 <i>пионер</i>	소년단원	방학시에는 15살 미만 초등, 중등학교 학생들은 삐오네르 야영소에서 쉬게 되었다 [5, с. 84]	Во время каникул учащиеся начальной и средней школы в возрасте до 15 лет обычно отдыхали в <i>пионерском лагере</i> .
야영소 <i>лагерь, кампус</i>	캠프	삐오네르 야영소 [5, с. 84]	<i>пионерский лагерь</i>
수탄 걸 <i>много (чего-то)</i>	많은 걸	...수탄 걸 사가지고 왔나! [5, с. 206]	Ты купил всего <i>очень много</i> ...
기차라 <i>дух захватывает</i>	말할 수 없을 만큼	아이구 참 기차라! 이걸 언제 다 먹겠나! [5, с. 206]	<i>В самом деле!</i> Ты очень <i>запасливый</i> , еды хватит надолго.
궁게 날래 않게 <i>садись туда, пожалуйста</i>	거기에 어서 앉으세요	...이젠 다 늙은게 빨리 썩러져야 하겠는데, 궁게 날래 않게 [5, с. 206]	<i>Присаживайся там!</i> Пожалуйста! Что взять со старухи, стоящей на пороге...
지레 <i>соевый соус</i>	간장	아이 글썤 그냥 (계속) 지레를 만들라고 하니... [5, с. 209]	Да, собралась делать <i>соевый соус</i> ...

ответствует тому, как видит и чувствует действительность сам автор, тем самым его стиль реалистичен. Ян Вон Сик показал мир реально живущих в определенном пространстве и времени представителей *korë saram* с их реальными переживаниями и уже уходящий в прошлое их диалект, особенно ярко переданный в новелле «Старушка» *꼬부랑 할머니*, в которой отражены и мудрость, и грусть

уходящей эпохи. В прозе Ян Вон Сика вкрапление *корё мар* как художественной детали оказывает существенное влияние на ход всего произведения, сюжетный и смысловой.

Литература

1. Ян Вон Сик, С. В. Ананьева. Корейская литература // Литература народов Казахстана. Алматы: НИЦ Гылым, 2004. С. 211–241.
2. Ким Г. Н. Этапы развития художественной литературы корейцев СССР и СНГ // Материалы международной научной конференции «Литература корейцев СССР и СНГ: открытия и перспективы исследований», посвященная 100-летию со дня рождения Пак Ира П. А. Алматы, 2012. С. 20–27.
3. Сундеткалиева К. А. Мотивы трагического прошлого корейского народа в лирике Ян Вон Сика. URL: <http://www.rusnauka.com/NIO/Philologia/sundetkalieva.doc.htm> (дата обращения: 15.01.2020).
4. Сундеткалиева К. А. Ключевые идеи корейской поэзии Казахстана // Известия корееведения в Центральной Азии. 2007. Т. 14. № 6. С. 309–315.
5. 양 원식 «칠월의 소나기». [Ян Вон Сик. Гроза в июле.] Алматы, 2007.
6. 김춘식. 최신 한국어-러시아어 사전. — 문예림, 2009. [Ким Чун Сик. Новейший корейско-русский словарь. Сеул, 2009.]

References

1. Yan Won Sik, Ananyeva S. V. Korean Literature. *Literature of the Peoples of Kazakhstan*. Almaty, Gylym Publ. 2004. P. 211–241. (In Russian)
2. Kim G. N. Stages of Development of Fiction of Koreans in the USSR and the CIS. *Materials of the International Scientific Conference “Literature of the Koreans of the USSR and the CIS: Discoveries and Research prospects”, Dedicated to the 100th Anniversary of the Birth of Pak Ira*. Almaty, 2012. P. 20–27. (In Russian)
3. Sundetkalieva K. A. *The Motives of the Tragic Past of the Korean People in the Lyrics of Yan Won Sik*. URL: <http://www.rusnauka.com/NIO/Philologia/sundetkalieva.doc.htm> (accessed: 01.15.2020). (In Russian)
4. Sundetkalieva K. A. Key Ideas of Korean Poetry in Kazakhstan. *Bulletin of Korean Studies in Central Asia*. Almaty, Center of Korean Studies KNU Publ. 2007. Vol. 14. No. 6. P. 309–315. (In Russian)
5. Yan Won Sik. *Thunder Storm in July*. Almaty, Ace Plaza Publ., 2007. (In Korean)
6. Kim Chunsik. *Latest Korean-Russian Dictionary*. Seoul, Moon Ye-rim Publ., 2009. (In Korean)